

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МУРАДЕЛИ против РОССИИ»

(Жалоба № 72780/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

9 апреля 2015 года

вступило в силу 9 июля 2015 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Мурадели против России»,

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Элизабет Штайнер, Председатель,

Ханлар Гаджиев,

Пауло Пинто де Альбукерке,

Линос-Александр Сицильянос,

Эрик Мос,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, судьи,

а также Андрэ Вампаш, Секретарь Секции,

проведя 17 марта 2015 года совещание по делу за закрытыми дверями,

выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано на основании жалобы (№ 72780/12), поданной в Суд 10 октября 2012 года гражданином Грузии Робертом Петровичем Мурадели (далее — «заявитель») против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав и основных свобод человека (далее — «Конвенция»).

2. Интересы заявителя представлял А. Богородицкий, адвокат, практикующий в г. Пензе. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что решение о его административном выдворении из России нарушило право на уважение его частной и семейной жизни.

4. 19 декабря 2013 года данная жалоба была коммуницирована Властям. Председатель также решил предоставить жалобе приоритет в соответствии с правилом 41 Регламента Суда

5. Властям Грузии было сообщено об их праве вступить в судебные разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 36 Конвенции. Они приняли решение не пользоваться этим правом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1969 году в г. Гори, Грузия.

7. По словам заявителя, он впервые прибыл в г. Пензу, Российская Федерация, в 1992 году. Так как его прибытие имело место сразу после распада СССР, не существовало никаких требований к въезду в Россию.

8. По словам Властей, заявитель проживал в г. Пензе с 1993 по 1995 годы.

9. В 1994 году заявитель женился на Л., гражданке России, и в сентябре 1995 года у них родился сын Г. По словам заявителя, в определенный момент они продали свою квартиру. Позднее они купили другую квартиру. Ипотека для покупки квартиры была оформлена на имя жены заявителя, Л., и подлежала погашению к 2027 году.

10. В 1996 году заявитель вместе со своей семьей переехал в г. Гори, Грузия, где до 1999 года он работал в Управлении безопасности Министерства внутренних дел.

11. По словам заявителя, с 1996 по 1999 годы он регулярно навещал родителей жены в России. В мае 1999 года Л. и Г. вернулись в г. Пензу, так как Л. пришлось вернуться на работу по окончании отпуска по уходу за ребенком. Заявитель также переехал обратно в г. Пензу в августе 1999 года. Затем он регулярно навещал свою мать, проживающую в Грузии. Так как до 2000 года между Россией и Грузией не существовало визовой системы, ему не было необходимости получать какие-либо документы в этом отношении. После введения визовой системы жене заявителя пришлось оформлять ему приглашение, чтобы он мог пребывать в России на законных основаниях. После одного из визитов в Грузию он вернулся в Россию на основании такого приглашения и после этого проживал со своей семьей в г. Пензе.

12. По словам Властей, уехав в Грузию в 1996 году, заявитель вернулся в Россию 18 мая 2001 года на основании визы, действительной до 18 августа 2001 года. С 1999 по 2001 год он все еще работал в Министерстве внутренних дел Грузии. После его возвращения в Россию в 2001 году срок действия его визы несколько раз продлевался.

13. 25 декабря 2001 года заявитель подал заявление на получение разрешения на временное проживание.

14. 17 июня 2002 года Управление внутренних дел Пензенской области удовлетворило его ходатайство.

15. 31 июля 2002 года заявителю было предоставлено разрешение на временное проживание сроком действия до 10 августа 2004 года, даты истечения срока действия его грузинского паспорта.

16. 27 апреля 2006 года заявитель был признан виновным в нарушении статьи 18.8 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он не обратился в миграционные органы за продлением срока действия разрешения на временное проживание, который истек одним годом и восемью месяцами ранее.

17. 24 мая 2006 года заявитель подал заявление на продление срока действия его разрешения на временное проживание.

18. 8 августа 2006 года срок действия его разрешения на жительство был продлен до 10 августа 2009 года.

19. 27 октября 2006 года регистрация заявителя по месту жительства в г. Пензе была аннулирована по его запросу, и он был зарегистрирован по месту жительства по другому адресу в Пензенской области, со сроком действия до 10 августа 2009 года — даты истечения срока действия его разрешения на временное проживание.

20. 14 февраля 2009 года Федеральная миграционная служба уведомила заявителя по адресу его регистрации в Пензенской области о том, что ему необходимо обратиться за продлением срока действия его разрешения на временное проживание за шесть месяцев до его истечения. Как выяснилось позднее, заявитель переехал в другое место жительства в г. Пензе и не получил упомянутого уведомления.

21. По словам заявителя, органы власти отказали в приеме его заявления о продлении срока действия его разрешения на временное проживание, поданного в надлежащий срок, по причине не представления его свидетельства о рождении.

22. Заявитель повторно обратился за разрешением на временное проживание 27 июля 2009 года, за две недели до истечения срока действия его действующего разрешения на временное проживание.

23. 29 июля 2009 года заявитель был признан виновным в нарушении статьи 18.8 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он не исполнял обязанность о ежегодном уведомлении властей о продолжении его пребывания в России в нарушение раздела 8 пункта 6 Закона об иностранных гражданах.

24. 5 августа 2009 года Управление Федеральной миграционной службы Пензенской области отказало заявителю в продлении срока действия его разрешения на временное проживание. В решении было указано, что заявитель не обратился за продлением срока действия разрешения в надлежащий срок, несмотря на напоминание, отправленное ему 14 февраля 2009 года, и не указал причин отсутствия такого обращения. Дополнительно, он был дважды признан виновным в совершении административного правонарушения — 27 апреля 2006 года и 29 июля 2009 года.

25. 6 августа 2009 года Управление Федеральной миграционной службы Пензенской области отправило заявителю указанное решение с сопроводительным письмом, в котором было указано, что по истечении срока действия его разрешения на временное проживание его регистрация по месту жительства будет аннулирована, и он потеряет право на проживание в России. Следовательно, ему придется покинуть Россию в течение пятнадцати дней. Тем не менее, заявитель сможет повторно въехать в Россию, и, после постановки на миграционный учет, повторно обратиться за предоставлением разрешения на временное проживание. Заявитель подал апелляционную жалобу в суд.

26. 6 августа 2009 года было признано нарушение заявителем статьи 18.8 Кодекса об административных правонарушениях, поскольку он не уведомил органы власти об изменении адреса его проживания в соответствии с требованиями миграционного законодательства.

27. 27 октября 2009 года Ленинский районный суд г. Пензы оставил решение Управления Федеральной миграционной службы Пензенской области от 5 августа 2009 года без изменений. Суд отклонил, помимо прочего, аргумент заявителя о том, что, когда он обратился за продлением срока действия его разрешения на временное проживание в феврале 2009 года, его заявление не было принято, так как ему было необходимо продлить срок действия его грузинского паспорта перед подачей заявления. В первую очередь, суд отметил отсутствие доказательств того, что заявитель обращался за продлением срока действия его разрешения на временное проживание в феврале 2009 года, и, во-вторых, что в своем заявлении от 27 июля 2009 года он указал лишь то, что не был осведомлен о соответствующей процедуре, что являлось единственным объяснением отсутствия его обращения в надлежащий срок.

28. 22 декабря 2009 года Пензенский областной суд, рассмотрев жалобу заявителя в кассационном порядке, оставил без изменений решение суда первой инстанции.

29. С 10 августа 2009 года по март 2011 года заявитель проживал в России без разрешения на временное проживание.

30. 3 марта 2011 года Миграционная служба Пензенской области признала заявителя виновным в нарушении статьи 18.8 Кодекса об административных правонарушениях в связи с тем, что он все еще не покинул Россию после истечения срока действия его разрешения на временное проживание 10 августа 2009 года, и наложила на него штраф в размере 3 000 рублей (приблизительно 67 евро).

31. Заявитель не обжаловал указанное решение, и оно вступило в силу 15 марта 2011 года.

32. 11 марта 2011 года заявителю была предоставлена транзитная виза, действительная до 21 марта 2011 года, чтобы он мог покинуть Россию в порядке, предусмотренном законом.

33. По словам заявителя, он уехал в Грузию для получения своего свидетельства о рождении.

34. Во время рассматриваемых событий жена заявителя обратилась в Управление Федеральной миграционной службы Пензенской области с целью оформления приглашения заявителю для его пребывания в России.

35. Решением от 1 апреля 2011 года ее заявление было отклонено на том основании, что заявитель трижды был признан виновным в совершении административного правонарушения в связи с нарушением миграционного законодательства и множество раз в совершении других административных правонарушений в связи с нарушением правил дорожного движения. По этим причинам запрос о выдаче приглашения заявителя с целью его въезда в Россию был отклонен до 14 сентября 2013 года.

36. По-видимому, жена заявителя повторно подала заявление, которое было отклонено 23 мая 2011 года на тех же основаниях. В письме от той же даты, прилагаемом к соответствующему решению, повторялось, что запрос о выдаче приглашения для заявителя с целью его въезда в Россию был отклонен до 14 сентября 2013 года.

37. 6 октября 2011 года заявитель въехал в Россию через границу с Республикой Беларусь. В Республике Беларусь не существовало визовых требований к гражданам Грузии. По словам заявителя, сотрудники паспортного контроля на белорусско-российской границе объяснили ему, что после въезда в Россию из Белоруссии он мог оставаться в России без визы в течение двух или трех недель.

38. 24 октября 2011 года, в ходе проверки личности, проведенной полицией, заявитель не представил документов, разрешающих его пребывание в России. В тот же день Октябрьский районный суд г. Пензы признал его виновным в совершении административного правонарушения в соответствии со статьей 18.8 Кодекса об административных правонарушениях в связи с нарушением правил пребывания на территории России, приговорил его к штрафу в сумме 3 000 рублей и вынес постановление об административном выдворении заявителя из России. Суд также вынес постановление о заключении заявителя под стражу до его выдворения и отметил, что решение может быть обжаловано в течение десяти дней после его вынесения. В решении суд отметил особые обстоятельства, в которых было совершено правонарушение, и дополнительно указал следующее:

«С целью определения типа... административного взыскания, судья принимает во внимание определенные обстоятельства совершенного правонарушения... финансовое и семейное положение [заявителя], его личность, [тот факт, что] в

2011 году он был признан виновным в совершении административного правонарушения в отношении нарушения правил пребывания иностранных граждан в Российской Федерации, и дополнительно то, что с 10 августа 2009 года по 11 марта 2011 года он проживал в Пензенской области без [постановки] на миграционный учет, а также без регистрации по месту жительства, и уклонялся от выезда из Российской Федерации.

Суду неизвестно об обстоятельствах, которые препятствовали бы выдворению [заявителя] из России, учитывая, что он ... ранее был признан виновным в совершении административного правонарушения в 2011 году, и в выдаче приглашения с целью его въезда в Россию было отказано до 14 сентября 2013 года».

39. Так как заявитель не подал апелляционную жалобу в установленный срок, решение вступило в силу.

40. Заявитель был выдворен 8 ноября 2011 года.

41. Заявитель впоследствии обжаловал решение от 24 октября 2011 года. В своей жалобе он указал, в частности, что был женат на Л. с 1994 года и у них был сын, 1995 года рождения. Решение о его административном выдворении являлось вмешательством в его семейную жизнь. В частности, его сын, которому было шестнадцать лет на момент рассматриваемых событий, нуждался в присутствии отца. Разъединение заявителя с его семьей также наложило тяжелое бремя на его жену, которой приходилось не только воспитывать сына самой, но также выплачивать ипотеку за квартиру, которую они приобрели совместно. Заявитель утверждал, что соответствующее решение нарушало статью 8 Конвенции. Он также отметил, что нарушил сроки обращения для продления срока действия его разрешения на временное проживание, который истек 10 августа 2009 года, так как поданное им заявление было отклонено из-за отсутствия у него в России его свидетельства о рождении (см. пункты 18 и 21 выше).

42. 18 апреля 2012 года Пензенский областной суд оставил без изменений постановление от 24 октября 2011 года, указав, что Октябрьский районный суд надлежащим образом принял во внимание информацию о заявителе, его финансовом и семейном положении, ранее совершенном административном правонарушении, а также тот факт, что с 10 августа 2009 года по 11 марта 2011 года заявитель проживал в России без надлежащей регистрации, и что в выдаче приглашения для заявителя с целью его въезда в Россию было отказано до 14 сентября 2013 года. Суд также отметил тот факт, что в соответствии с объяснениями заявителя от 24 октября 2011 года, он въехал в Россию для решения определенных коммерческих вопросов и собирался выехать после их решения.

43. Заявитель подал ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора.

44. 16 ноября 2012 года Верховный Суд Российской Федерации вынес постановление, которым оставил постановления от 24 октября 2011 года и 18 апреля 2012 года без изменений в порядке надзора. Он отметил, в частности, что наказание, назначенное заявителю, соответствовало закону и являлось соразмерным для целей статьи 8 Конвенции, так как суды приняли во внимание характер правонарушения, финансовое и семейное положение заявителя и другие обстоятельства.

2. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Закон об иностранных гражданах

45. До 2002 года иностранные граждане, временно проживавшие в Российской Федерации, не были обязаны обращаться за получением разрешения на временное проживание. Пребывание иностранцев в России было законным до тех пор, пока была действительна их виза. 25 июля 2002 года был принят закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — «Закон об иностранных гражданах»). Законом было введено требование о наличии разрешения на временное проживание для иностранных граждан.

46. Раздел 5 указанного Закона предусматривает, что иностранный гражданин должен покинуть Россию по истечении разрешенного срока, за исключением случаев, когда по состоянию на дату истечения срока он уже получил разрешение на продление или обновление, или если его заявление о продлении и соответствующие документы были приняты для оформления.

47. Иностранное лицо, состоящее в браке с гражданином (гражданкой) России, проживающим(-ей) в России, имеет право на получение разрешения на временное проживание в течение трех лет (пункты 1 и 3 (4) раздела 6).

48. Местное отделение Федеральной миграционной службы в течение шести месяцев рассматривает заявление о выдаче разрешения на временное проживание в течение трех лет. Указанное отделение ФМС осуществляет сбор информации от правоохранительных органов, службы судебных приставов, налоговых органов, органов социального обеспечения, органов здравоохранения и других заинтересованных органов, которые должны в течение двух месяцев предоставить информацию о любых известных им обстоятельствах, которые могут обосновать отказ в выдаче разрешения на временное проживание. После получения такой информации местное отделение Федеральной миграционной службы или местное отделение полиции принимает

решение о выдаче разрешения на временное проживание или об отказе в выдаче такого разрешения (части 4 и 5 статьи 6).

49. В выдаче временного разрешения на жительство может быть отказано исключительно в определенных случаях, список которых является исчерпывающим, например, когда лицо было признано виновным в совершении административного правонарушения, связанного с нарушением правил пребывания на территории Российской Федерации дважды или более в течение одного и того же года (пункт 7 части 1 статьи 7). Также разрешение на временное проживание не может быть выдано в течение пяти лет после административного выдворения лица за пределы Российской Федерации, либо депортации (пункт 3 части 1 статьи 7).

50. Во время срока действия разрешения на временное проживание в течение трех лет иностранный гражданин имеет право обратиться за получением вида на жительство на пять лет. Подача заявления о виде на жительство возможна только после того, как иностранный гражданин прожил в России, по меньшей мере, один год на основании разрешения на временное проживание в течение трех лет (части 1-3 статьи 8).

51. Иностранный гражданин, который обладает статусом постоянно проживающего в России, должен подавать в миграционные органы ежегодные уведомления с целью подтверждения того, что он/она продолжает проживать в России. Указанные уведомления могут быть предоставлены лично, отправлены по почте или с помощью электронных средств связи.

52. В постановлении № 86-АД05-2 от 7 декабря 2005 года Верховный Суд Российской Федерации признал, что обязанностью федерального суда является проверка того, соответствует ли приказ о депортации статье 8 Конвенции. Принимая во внимание, что раздел 7 Закона об иностранных гражданах запрещает высылаемому запрашивать разрешение на временное пребывание в течение пяти лет, «серьезный вопрос, подлежащий обсуждению судом, [мог бы] возникнуть в отношении столкновения с правом [лиц] на семейную жизнь». В другом постановлении Верховный Суд изменил основания вынесенного постановления, указав, что принудительная реализация решения о депортации "приводит к нарушению основополагающих семейных уз и препятствует воссоединению семьи (постановление № 18-АД05-13 от 24 января 2006 года). В последующем постановлении Верховный Суд признал, что решение о депортации должно быть основано на обстоятельствах, которые подтверждают необходимость такой меры "как единственно возможного способа обеспечения соблюдения общественных и личных интересов" (постановление № 86-АД06-1 от 29 марта 2006 года).

В. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

53. Статья 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает, что нарушение иностранным гражданином режима пребывания в Российской Федерации, включая проживание на территории Российской Федерации без документов, дающих право на проживание, или невыполнение установленной процедуры регистрации по месту проживания влекут наложение административного штрафа в размере от 2 000 до 5 000 рублей и возможное административное выдворение за пределы Российской Федерации. Согласно подпункту 1 части 2 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях протокол о правонарушении, предусмотренном статьей 18.8 Кодекса, составляется сотрудником полиции. Часть 2 статьи 28.8 требует немедленной передачи такого протокола судье. Часть 3 статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет, что рассмотрение дела об административном правонарушении, которое может привести к выдворению лица из Российской Федерации, рассматривается судом общей юрисдикции. Пункт 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях гарантирует право обжалования постановления по делу об административном правонарушении в суд или в вышестоящий суд.

С. Закон о Порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию

54. Часть 2 Раздела 27 Федерального закона № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее — «Закон о порядке въезда и выезда») предусматривает, что иностранный гражданин, который был депортирован или подвергнут административному выдворению с территории России, не имеет права повторно въезжать на территорию России в течение пяти лет после его депортации или административного выдворения.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

55. Обзор соответствующих официальных документов Совета Европы, включая Рекомендации Комитета Министров Rec(2000)15 в отношении безопасности долгосрочного проживания мигрантов и Rec(2002)4 о правовом статусе лиц, обратившихся за воссоединением семьи, и Рекомендации Парламентской Ассамблеи 1504 (2001) не-выдворении долгосрочных иммигрантов см. в постановлении Большой

Палаты Европейского Суда по делу «Юнер против Нидерландов» (*Üner v. the Netherlands*), жалоба № 46410/99, пункты 35-38, ECHR 2006-XII.

ПРАВО

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

56. Заявитель жаловался в соответствии со статьями 8 и 13 Конвенции на то, что постановление об административном выдворении с территории Российской Федерации нарушило его право на уважение частной и семейной жизни. Он утверждал, в частности, что суровость наказания, которое нарушило его семейную жизнь, была несоразмерной тяжести административного правонарушения, в совершении которого он был признан виновным. Европейский Суд рассмотрит данную жалобу в соответствии со статьей 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов власти в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной и общественной безопасности, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Доводы сторон

1. Утверждения Властей Российской Федерации

57. Власти оспорили этот аргумент. Они возразили, что хотя постановление от 24 октября 2011 года представляло собой вмешательство в право заявителя на уважение семейной жизни, оно было законным, так как было основано на Законе об иностранных гражданах и Кодексе об административных правонарушениях. Дополнительно, оно являлось соразмерным и «необходимым в демократическом обществе» по следующим причинам.

58. Во-первых, Власти отметили, что в своих объяснениях, представленных 24 октября 2011 года, заявитель объяснил отсутствие документов, разрешающих его пребывание в России, тем, что он приехал в Россию для решения определенных коммерческих вопросов и собирался уехать, как только указанные вопросы будут решены. Он

не упомянул ни о своем сыне, ни о своей семье и своем желании воссоединиться с семьей. По мнению Властей, у заявителя не было тесных семейных связей ни с женой, ни с сыном. Власти также оспорили утверждение заявителя о том, что он не обратился вовремя за продлением срока действия его разрешения на временное проживание, так как не мог приложить свое свидетельство о рождении к заявлению, указав, что он объяснил отсутствие указанного документа Федеральной миграционной службе своей неосведомленностью о применимой процедуре. Власти сочли неправдоподобным последнее утверждение, так как заявитель ранее обращался за разрешением на временное проживание и, следовательно, должен был быть ознакомлен с соответствующей процедурой.

59. Ссылаясь на постановление Европейского Суда от 25 марта 2014 года по делу «Паланчи против Швейцарии» (*Palanci v. Switzerland*), жалоба № 2607/08, пункт 58, Власти указали, что заявитель был безработным как минимум до 2009 года. Он указал это в протоколе об административном правонарушении и других официальных документах, и указал заработную плату его жены в качестве единственного источника дохода. В протоколах об административных правонарушениях за 2009 год заявитель указал, что он являлся генеральным директором компании «Гео-Агро», принадлежащей его жене, с заработной платой в сумме 5 000 рублей, хотя он не обращался за разрешением на работу. В протоколах об административных правонарушениях за 2010-2011 годы заявитель снова указал, что является безработным. Следовательно, по мнению Властей, утверждение заявителя о том, что он помогал своей жене погашать выплаты по ипотеке, являлось необоснованным. Дополнительно, они указали, что ничто не мешало ему оказывать финансовую поддержку своей семье, проживая в Грузии.

60. Власти также выразили удивление в отношении утверждения заявителя о том, что в 2012 году он получил гражданство Армении, так как, в соответствии с законодательством Армении, для получения права на гражданство необходимо проживать в стране в течение последних трех лет, тогда как заявитель покинул Россию только в марте 2011 года.

61. Власти дополнительно возразили, что в отличие от постановления Европейского Суда от 15 ноября 2012 года по делу «Шала против Швейцарии» (*Shala v. Switzerland*), жалоба № 52873/09, пункт 55, заявитель прибыл в Россию уже не в юном возрасте. Он прибыл в возрасте двадцати четырех лет, завершив обучение в Грузии, где получил два университетских диплома. Следовательно, Рекомендация Парламентской Ассамблеи 1504 (2001) об невыдворении долгосрочных иммигрантов была к нему не применима. Кроме того, родители и сестра заявителя продолжали проживать в

Грузии, и он поддерживал социальную, культурную и языковую связь с родной страной. Что касается того факта, что в соответствии с российским законодательством заявитель не мог повторно въехать в Россию в течение пяти лет после его выдворения, по мнению Властей, не являлось чрезмерно продолжительным периодом, особенно учитывая то, что заявитель ранее покидал Россию на аналогичный период в 1990-х годах, по его словам (см. пункт 12 выше).

62. Власти также представили в Суд выдержки из девяти дел, в которых внутригосударственные суды не выносили постановления об административном выдворении лиц, признанных виновными в совершении административного правонарушения, так как, по мнению судов, их выдворение нарушило бы их право на уважение семейной жизни. Власти также указали, что в деле заявителя внутригосударственные суды надлежащим образом приняли во внимание его семейное положение и характер соответствующего административного правонарушения, а также ранее совершенные административные правонарушения, и пришли к обоснованному выводу о том, что его выдворение являлось необходимым для защиты общественного интереса в обеспечении соблюдения миграционного законодательства.

63. Власти сослались на позицию Суда в том отношении, что при возникновении вопроса об иммиграции, статья 8 Конвенции не может рассматриваться в качестве налагающей на государство общее обязательство по уважению выбора страны для семейного проживания парами, состоящими в браке, и по разрешению воссоединения семьи на его территории (см. постановление Европейского Суда от 19 февраля 1996 года по делу «Гюль против Швейцарии» (*Gül v. Switzerland*), пункт 38, *Отчеты о постановлениях и решениях 1996-I*, и решение Европейского Суда от 23 марта 1999 года по делу «Пейкиноски против Австрии» (*Pejcinoski v. Austria*), жалоба № 33500/96). По их мнению, забота о семье заявителя и обеспечение их совместного проживания являлось, главным образом, обязанностью заявителя, а не российских органов власти. В итоге ему было необходимо соблюдать соответствующие законы и нормы для получения в надлежащий срок разрешения, необходимого для пребывания в России. Таким образом, несмотря на многочисленные нарушения миграционных правил, допущенных заявителем, органы власти в течение долгого времени воздерживались от вынесения постановления о его административном выдворении. Решение об административном выдворении заявителя было принято после того, как он был признан виновным в совершении административного правонарушения касательно миграционного законодательства в пятый раз. Следовательно, заявитель должен был осознавать, что отсутствие изменения его поведения приведет к его выдворению. Кроме того, за

время его пребывания в России заявитель был шестнадцать раз признан виновным в совершении административных правонарушений, выразившихся в нарушении правил дорожного движения. Следовательно, такая мера была принята только после того, как заявитель продемонстрировал определенное пренебрежение к российскому законодательству и правопорядку. Соответственно, выдворение заявителя являлось соразмерным и «необходимым в демократическом обществе» в соответствии с требованиями статьи 8 Конвенции.

2. Доводы заявителя

64. Заявитель, в первую очередь, утверждал, что данное вмешательство «не соответствовало закону». Он указал, что в постановлении от 24 октября 2011 года суд не указал ни способ, ни сроки выдворения заявителя, которые должен был указать в соответствии с действующим на тот момент законодательством. Дополнительно, в упомянутом постановлении было указано, что оно может быть обжаловано в течение десяти дней после его вынесения, в то время как в соответствии с действующим на тот момент законодательством, такой срок должен был составлять десять дней после предоставления заявителю копии решения. Также, по словам заявителя, протокол об административном правонарушении был составлен с определенными процессуальными нарушениями.

65. Заявитель также утверждал, что такое вмешательство не являлось «необходимым в демократическом обществе». Он указал, в первую очередь, что на слушаниях 24 октября 2011 года и 18 апреля 2012 года суды не допросили ни его жену, ни его сына. Они не уделили должного внимания семейной жизни заявителя и его финансовому положению. В частности, суды проигнорировали (i) тот факт, что заявитель впервые прибыл в Россию в 1992 году и что у него была семья в России; (ii) что на момент рассматриваемых событий его сыну было шестнадцать лет; (iii) что ни его жена, ни его сын не владели грузинским языком, у них не было связей с Грузией и, следовательно, они не могли переехать туда вместе с заявителем; (iv) что в октябре 2011 года он въехал в Россию с честными намерениями, будучи введен в заблуждение сотрудниками паспортного контроля в Республике Беларусь. Заявитель также указал, что хотя во время проживания в России он не был официально трудоустроен, он помогал своей жене в работе на семейном предприятии «Гео-Агро». По его словам, его жена не могла сама успешно управлять предприятием, которое испытывало финансовые затруднения, и, следовательно, его пребывание в России являлось необходимым для оказания им финансовой помощи своей семье.

66. Заявитель представил в Суд фотографии, сделанные в 1996-2005 годах, на которых он запечатлен вместе со своей семьей и различными жителями Пензенской области, с целью продемонстрировать свои семейные связи и участие в общественной жизни в России. Он также приложил копии нескольких писем, отправленных предприятиями и местными органами власти Пензенской области в Федеральную миграционную службу с просьбой разрешить ему въезд в Россию. Заявитель настаивал на том, что он являлся хорошим гражданином, с двумя высшими образованиями, уважал общественный порядок, принимал все меры для надлежащего урегулирования своего пребывания в России, лишь однажды не смог это сделать по причине затруднений с получением определенных документов из Грузии, что было осложнено прекращением дипломатических отношений между Россией и Грузией в 2008 году. Заявитель также указал, что, прожив в России пятнадцать лет, и следовательно, являясь долгосрочным мигрантом, он утратил все связи с Грузией и после его депортации ему приходилось проживать в Республике Беларусь. В 2012 году он получил гражданство Армении, что являлось дополнительным доказательством отсутствия любых связей с Грузией. В целом, заявитель утверждал, что решения российских судов приводили к нарушению статьи 8 Конвенции.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

67. В той степени, в которой заявитель утверждает, что имели место определенные нарушения в постановлении Октябрьского районного суда г. Пензы от 24 октября 2011 года (см. пункт 64 выше), Суд отмечает, что этот аспект жалобы не был поднят в апелляционной жалобе, поданной в Пензенский областной суд (см. пункты 41-42 выше). Соответственно, заявитель не исчерпал доступные средства правовой защиты на внутригосударственном уровне в этом отношении. Следовательно, данная часть жалобы подлежит отклонению в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

68. Суд отмечает, что остальная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. *Существо жалобы*

(а) Общие принципы

69. Хотя важнейшей целью статьи 8 является защита лица от незаконного вмешательства со стороны государственных органов власти, при этом могут быть и положительные обязательства, неотделимые от эффективного «уважения» семейной жизни. В обоих контекстах следует соблюдать справедливое равновесие между конкурирующими интересами лица и общества в целом; и в обоих контекстах государство пользуется определенными пределами усмотрения (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 3 октября 2014 года по делу «Женесс против Нидерландов» (*Jeunesse v. the Netherlands*), жалоба № 12738/10, пункт 106).

70. Что касается миграции, статья 8 не может рассматриваться в качестве налагающей на государство общее обязательство по уважению выбора места проживания семейной парой или по разрешению воссоединения семьи на его территории. Тем не менее, в случае, когда дело касается семейной жизни, а также иммиграции, рамки обязательств государства по допуску на свою территорию родственников лиц, проживающих на его территории, изменяются в соответствии с особыми обстоятельствами соответствующих лиц и общественной заинтересованности. Факторами, которые принимаются во внимание в данном контексте, являются пределы, в которых семейная жизнь фактически разрывается, рамки связей в государственном участнике Конвенции, наличие непреодолимых препятствий в отношении пребывания семьи в родной стране соответствующего иностранного гражданина, и вопрос о том, имеются ли факторы иммиграционного контроля (например, история нарушений иммиграционного законодательства) или случаи несоблюдения общественного порядка, которые перевешивают в сторону принятия решения о запрете на въезд (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Женесс против Нидерландов», пункт 107).

(b) Применение к настоящему делу

71. Обращаясь к фактам настоящего дела, Суд отмечает, что стороны не пришли к согласию в отношении определенных дат пребывания заявителя в России. Тем не менее, Суд находит эти отличия несущественными для рассмотрения настоящего дела. Так, заявитель впервые прибыл в Россию в 1992 году или в 1993 году. В 1994 году он женился на гражданке России Л. и в 1995 году у них родился сын Г. В 1996 году заявитель вместе со своей семьей переехал в г. Гори, Грузия. Его жена и сын вернулись в Россию в 1999 году, и заявитель вскоре последовал за ними. В 2001 году заявитель подал

заявление и в 2002 году ему было предоставлено разрешение на временное проживание, действительное до 2004 года. В 2006 году срок действия его разрешения на временное проживание был продлен до 10 августа 2009 года.

72. Суд также отмечает, что 5 августа 2009 года Федеральная миграционная служба отказала заявителю в последующем продлении срока действия его разрешения на временное проживание по причине отсутствия обращения заявителя за продлением такого срока действия в надлежащий срок. Ему также было предписано покинуть Россию по истечении срока действия его разрешения на временное проживание. Тем не менее это не препятствовало его повторному въезду в Россию и обращению за новым разрешением на временное проживание после выполнения требований иммиграционных правил. 22 декабря 2009 года Пензенский областной суд оставил соответствующее решение в силе. Однако заявитель принял решение остаться в России незаконно, и 3 марта 2011 года он был признан виновным в совершении административного правонарушения на этом основании. Заявитель не обжаловал данное постановление. После того, как ему была предоставлена транзитная виза со сроком действия с 11 по 21 марта 2011 года, он покинул Россию.

73. Суд отмечает, что жалобы заявителя фокусируются не на вышеупомянутых судебных разбирательствах, а только на последующих событиях. 6 октября 2011 года заявитель въехал в Россию через границу с Республикой Беларусь. 24 октября 2011 года, в ходе проверки документов полицией, он не представил документов, разрешающих его пребывание в России. Следовательно, он был признан виновным в совершении административного правонарушения, на него был наложен штраф в сумме 3 000 рублей, а также было вынесено постановление об его административном выдворении. Заявитель был выдворен 8 ноября 2011 года, и постановление от 24 октября 2011 года было оставлено без изменений Пензенским областным судом 18 апреля 2012 года.

74. Учитывая, что заявитель покинул Россию в марте 2011 года и впоследствии пытался повторно въехать в Россию, настоящая жалоба относится не к ситуации оседлого мигранта, но к ситуации иностранного гражданина, добывающегося разрешения на въезд в страну, хотя в случае заявителя — после многих лет фактического проживания (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Жанесс против Нидерландов», пункт 105). Следовательно, вопрос в настоящем деле заключается в том, несли ли российские органы власти обязательство по разрешению пребывания заявителя в России, учитывая обстоятельства в целом. Таким образом, настоящее дело относится не только к семейной жизни, но также к иммиграции и подлежит рассмотрению в качестве включающего утверждение о не

исполнении государством-ответчиком позитивного обязательства в соответствии со статьей 8 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 28 ноября 1996 года по делу «Ахмут против Нидерландов» (*Ahmut v. the Netherlands*), пункт 63, *Отчеты* 1996-VI, и упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Жанесс против Нидерландов», пункт 105).

75. Что касается семейной жизни заявителя, Суд напоминает, что он женился на Л. в 1994 году и их сын Г. родился в 1995 году, ему было шестнадцать лет в 2011 году, когда заявитель был выдворен. Суд также отмечает, что когда в ходе проверки документов полицией 24 октября 2011 года заявитель не представил документов, разрешающих его пребывание в России, он объяснил, что, полагая, что он может въехать в Россию из Республики Беларусь без визы, он приехал в Россию для решения определенных коммерческих вопросов и собирался уехать после их решения. Заявитель не упомянул свою семью в качестве причины его приезда в Россию. Также его семья не была упомянута в судебных разбирательствах в Октябрьском районном суде г. Пензы, который признал заявителя виновным в нарушении иммиграционных правил в ту же дату. Заявитель впервые упомянул о своей семье в России только в ходе судебных разбирательств в Пензенском областном суде. На основании этого Суд придает значение сомнениям Властей в том, обладает ли заявитель сильными семейными связями в России.

76. В любом случае, тогда как заявитель возразил, что его жена и сын, которые не владеют грузинским языком, не могли поехать с ним в Грузию, Суд отмечает, что в соответствии с утверждениями заявителя, после его выдворения из России он принял решение поселиться в Республике Беларусь. Так как русский язык является одним из двух официальных языков в Республике Беларусь, Суд не видит непреодолимых препятствий для переезда семьи заявителя в выбранную им страну.

77. Что касается факторов иммиграционного контроля, Суд отмечает, что с 2009 года заявитель регулярно нарушал российские иммиграционные правила. В частности, он был признан совершившим следующие административные правонарушения (см. пункты 16, 23, 26, 30 и 38 выше): (i) 27 апреля 2006 года — в отношении отсутствия его обращения за продлением срока действия его разрешения на временное проживание, который истек 10 августа 2004 года; (ii) 29 июля 2009 года — ввиду не уведомления им органов власти об адресе его проживания в России; (iii) 6 августа 2009 года — ввиду нарушения правил регистрации по месту жительства; (iv) 3 марта 2011 года — в отношении его пребывания в России по истечении срока действия его разрешения на временное проживание; и (v) 24 октября 2011 года — в отношении нарушения правил въезда в Российскую Федерацию.

78. Тем не менее, несмотря на его неоднократные нарушения иммиграционных правил, заявителю были предоставлены широкие возможности урегулирования его пребывания в России. В частности, после того, как он не обратился за продлением срока действия его разрешения на временное проживание в 2004 году и был признан виновным в совершении административного правонарушения на этом основании в апреле 2006 года, новое разрешение на временное проживание было предоставлено ему в августе 2006 года, несмотря на то, что его запрос о продлении срока действия был подан с опозданием на два года (см. пункт 18 выше). После того, как заявитель вновь не обратился вовремя за продлением срока действия его разрешения на временное проживание в 2009 году, его заявление было отклонено. Тем не менее, хотя заявителю было указано покинуть Россию по истечении срока действия его разрешения на временное проживание, иммиграционные органы власти особым образом указали, что он может повторно въехать в Россию после исполнения иммиграционных правил (см. пункт 25 выше). Однако заявитель решил пренебречь упомянутым постановлением и остаться в России незаконно. Когда органам власти стало известно об этом и они 3 марта 2011 года признали его виновным в совершении административного правонарушения в отношении пребывания в России после истечения срока действия его разрешения на временное проживание, они не вынесли постановление об его административном выдворении, что повлекло бы пятилетний запрет на въезд, а предоставили ему транзитную визу, чтобы он мог покинуть Россию в законном порядке (см. пункт 32 выше).

79. Дополнительно, покинув Россию в марте 2011 года, заявитель не обратился в российское консульство за границей с целью получения разрешения на повторный въезд, а принял решение незаконно пересечь границу России с Республикой Беларусь (см. пункт 37 выше). В данном отношении Суд отклоняет в качестве неправдоподобных утверждения заявителя о том, что на белорусско-российской границе он был введен в заблуждение сотрудниками паспортного контроля, которые сообщили ему, что после въезда в Россию из Республики Беларусь он мог находиться в России без визы в течение нескольких недель (см. пункты 37 и 65 выше). Заявитель не мог не знать, что гражданам Грузии была необходима виза для въезда в Россию. Дополнительно, после того, как в его отношении было вынесено постановление о выезде из России по причине нарушения иммиграционных правил, он должен был осознавать, что ему потребуется особое разрешение на повторный въезд. Таким образом, заявитель намеренно нарушил иммиграционные правила и процедуры. Следовательно, только когда он в пятый раз был признан виновным в совершении административного правонарушения, на этот раз особенно

серьезного характера, так как оно относилось к незаконному въезду в страну, 24 октября 2011 года российские органы власти распорядились о его административном выдворении.

80. Более того, в то время как, по словам заявителя, в течение всего периода его пребывания в России, он оказывал своей жене помощь в ведении дел семейного предприятия, он не обращался за разрешением на работу и в официальных документах указал, что являлся безработным. Дополнительно, из документов, представленных Властями, следует, что в ходе пребывания в России заявитель шестнадцать раз был признан виновным в нарушении правил дорожного движения (см. пункт 63 выше).

81. Принимая во внимание многочисленные нарушения иммиграционных правил и других административных правонарушений, Суд считает, что поведение заявителя говорило о постоянном пренебрежении законами, правилами и общественным порядком страны проживания.

82. Учитывая принципы, определенные в пунктах 69-70 выше, и обстоятельства настоящего дела, Суд считает, что российские органы власти не несли обязательства по разрешению пребывания заявителя в России.

83. Таким образом, нарушение статьи 8 Конвенции не было допущено.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* жалобу в соответствии со статьей 8 Конвенции в той части, в которой она относится к административному выдворению заявителя из России, приемлемой, и остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что нарушение статьи 8 Конвенции не было допущено.

Составлено на английском языке, и уведомление о судебном постановлении направлено в письменной форме 9 апреля 2015 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель секретаря

Элизабет Штайнер
Председатель